

Так, в хмельном угаре, двое окончательно забросили рабочие фантазии. На следующее утро Чэнь Хуань, с трудом разлепив воспаленные глаза, обнаружил, что лежит на полу, обнимая пустую бутылку, а Гу Янь безмятежно спит на круглой кровати, погруженный в сладкие сны.

В этот момент Чэнь Хуань окончательно осознал: босс есть босс, и деньги, потраченные им, никогда не улетают в трубу.

\*\*\*

После создания отдела ландшафтного дизайна штат быстро укомплектовали. Чэнь Хуань сам проводил собеседования — раньше выбирали его, а теперь настала его очередь выбирать. Двое парней и две девушки — отличная команда. Принцип отбора у Чэнь Хуаня был один: чистые помыслы, поменьше болтовни и готовность работать.

В Минхуа появился собственный отдел ландшафтного дизайна, и отпала необходимость искать сторонних подрядчиков. Гу Янь оказался прав: Чэнь Хуань лишился прежней вольницы, и в периоды завалов ему действительно приходилось работать сверхурочно.

Постепенно вливаясь в проекты Минхуа, он стал часто появляться на совещаниях в головном офисе. Большинство сотрудников не удивились внезапному взлету Чэнь Хуаня до начальника отдела и держались с ним вежливо. Все знали, что этот парень не так прост. Конечно, не обошлось без сплетников, которые выкопали историю о том, что отец Чэнь Хуаня когда-то оперировал мозг высокопоставленного чиновника. Поползли слухи: мол, у Чэнь Хуаня мощные связи, и все его успехи — лишь заслуга папаши.

Подобные взгляды и шепот за спиной действовали на нервы. Чэнь Хуань старался лишний раз не появляться в офисе, предпочитая зарываться в работу в своей студии, похожей на тихую гавань. Он был даже благодарен Гу Яню за такую организацию пространства, позволившую дистанцироваться от сложных офисных интриг.

Гу Янь заглядывал к ним нечасто. Поначалу новички не знали, что это босс, а Гу Янь запрещал Чэнь Хуаню представлять его, говоря, что пришел просто в гости, а официальный статус лишь создаст лишнее напряжение.

Позже, когда ребята освоились в Минхуа, они узнали, кто этот частый гость. Они не могли не заметить, что отношения между молодым начальником и боссом, несмотря на видимую субординацию, больше напоминают дружбу.

Когда приходил босс, Чэнь Хуань не суетился. Иногда Гу Янь приносил еду и напитки, а бывало, что, пока Чэнь Хуань работал в соседней комнате, босс заваливался спать прямо у него в кабинете, а проснувшись, бодрым и свежим уходил прочь, словно это был его личный загородный дворец.

Тем не менее, начальник отдела обладал тонким дизайнерским чутьем, был привлекателен,

немногословен и добр к людям. Работать в Минхуа уже было удачей, а трудиться под началом такого человека — и вовсе подарок судьбы. Поэтому ребята были преданы Чэнь Хуаню и без жалоб выносили любые нагрузки.

Следуя планам Гу Яня, Чэнь Хуань начал налаживать внешние связи. С момента основания отдела они получили признание многих клиентов, и дела в Минхуа пошли в гору.

— Неплохо. И не скажешь, что ты такой хороший управленец, — Гу Янь, покуривая, смотрел на Чэнь Хуаня, склонившегося над компьютером. С какого-то момента Чэнь Хуань стал чаще носить рубашки и костюмы, что добавило ему солидности. А ведь когда они только познакомились, он вечно ходил в футболке и джинсах, глядя на всех с ленцой, словно говоря: что хочу, то и ворочу.

Чэнь Хуань, не поднимая головы, ответил, так как сегодня нужно было сдать проект:

— Это все благодаря мудрому руководству.

Лесть — вещь безотказная. Несмотря на то, что это были лишь дежурные слова, уголки губ Гу Яня поползли вверх. Осеннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна, наполняя комнату теплом. Слышалось лишь тихое щелканье компьютерной мыши.

В пятнах света, в танце пылинок, в глубине глаз Чэнь Хуаня промелькнула мягкость, скрытая за густыми ресницами. Она едва заметно дрогнула. Эта дрожь разлилась повсюду, и скрыться от нее было невозможно.

Рука, сжимавшая мышь, замерла. Молодое сердце забилось чаще, откликаясь на этот взгляд — одновременно радостно и тревожно. Он не отводил глаз, позволяя другому смотреть на себя, пока не зазвонил телефон Гу Яня.

Гу Янь слушал, почти не говоря ни слова, лишь вставил:

— Мне обязательно там быть? — затем коротко бросил пару раз «угу» и повесил трубку.

Взглянув на Чэнь Хуаня, который снова был поглощен работой, Гу Янь принялся вертеть в руках зажигалку. Его взгляд блуждал, а затем он вдруг спросил:

— Слышал, твоего отца называют лучшим хирургом страны?

Они были знакомы уже довольно давно, но, кроме того случая в зоопарке, когда Чэнь Хуань позволил себе редкую откровенность, они почти не касались семейных тем.

Когда старый Чэнь однажды пытался решить вопрос через Гу Яня, тот, должно быть, уже знал, чей он сын. Но никто не хотел поднимать эту тему. Это был первый раз, когда Гу Янь спросил напрямую.

Чэнь Хуань, не отрываясь от чертежа, ответил:

— Я думал, ты знал.

Гу Янь небрежно бросил:

— Что делаешь сегодня вечером?

— А что еще делать? Рисовать, рисовать и еще раз рисовать.

— Когда закончишь?

— Скоро, если ты перестанешь сбивать меня с мыслей.

— Ну, тогда рисуй не спеша, я пошел.

Чэнь Хуань, не поднимая головы, махнул рукой:

— Пока!

Гу Янь, заметив полное отсутствие гостеприимства у своего сотрудника, остановился, протянул руку и дернул Чэнь Хуаня за мочку уха.

Чэнь Хуань, не ожидавший такого, вскрикнул, вскочил, прикрывая ухо, и, покраснев, уставился на Гу Яня, не в силах вымолвить ни слова.

Гу Янь, который просто хотел подшутить, сам опешил от такой реакции. Он моргнул, а затем рассмеялся:

— Ты чего? Напугал меня!

Чэнь Хуань потер ухо и пробормотал:

— Чего руки распускаешь?

Гу Янь бросил напоследок короткую провокацию:

— А что, если и распускаю? — и вышел за дверь.

\*\*\*

Вернувшись в компанию, Гу Янь столкнулся с Сюэ Хэном, который поджидал его в кабинете с финансовым отчетом за первое полугодие.

Гу Янь пил кофе, принесенный секретаршей, и не спешил смотреть бумаги:

— Свободен сегодня вечером?

Сюэ Хэн ответил:

— Вроде да, а что?

— Составишь компанию на светском мероприятии? — Гу Янь взял со стола отдельный финансовый лист.

— Опять к кому-то из чиновников? — сопровождение Гу Яня на приемах уже стало частью жизни Сюэ Хэна.

— К великому господину Гу! — Гу Янь потер виски.

Сюэ Хэн прищурился:

— Ого, семейный ужин? Как же я могу...

— Хватит болтать, сказано — идешь.

Гу Янь показал ему отчет:

— Зачем ты мне это суешь?

Сюэ Хэн закатил глаза:

— Ты там что, дворец строишь? Всего сто с лишним метров, а ты вбухал 700 тысяч!

Гу Янь не стал слушать, перевернул страницу, нашел другой отчет и сунул его Сюэ Хэну:

— Меньше чем за полгода он принес мне 1,6 миллиона!

— А остальные расходы? А аренда в этом районе? Свет, вода, зарплаты, административные траты...

Гу Янь прервал поток красноречия директора:

— Прошло всего полгода, чего ты паникуешь? Контракты еще не закрыты, деньги еще не все вернулись. Если все придет, я еще в плюсе останусь.

— Дорогой мой, ты просто работаешь в ноль. Ты фактически содержишь отдел ландшафтного дизайна ради забавы.

Гу Янь парировал:

— В ноль — это не значит содержать. Это называется самоокупаемость.

Сюэ Хэн прикусил язык — босс все-таки умел мыслить четко.

Гу Янь встал:

— Я, император, не волнуюсь, а ты-то чего?

Сюэ Хэн кивнул, соглашаясь.

«Хм? Да ни черта подобного! Это ты евнух, и вся твоя семейка — евнухи!»

Гу Янь улынулся и подошел к Сюэ Хэну:

— Это только начало, наберись терпения. К следующему году все вернется с процентами. — Он вложил кофе в руки Сюэ Хэна: — Пей больше, чтобы ночью не уснуть.

Эх...

Сюэ Хэн наконец понял, какую высокоуровневую ловушку подготовил ему Гу Янь. Глядя на транспарант перед входом в Национальный центр исполнительских искусств: «Праздничный концерт в честь годовщины культурного обмена в области куницей», он понял, что жалеть уже поздно.

Куницей? Твою ж дивизию, как тут не уснуть!

— И чего тебя на это потянуло? — Сюэ Хэн недовольно покосился на Гу Яня, который только что переоделся в парадный костюм, и спросил: — Обязательно было так наряжаться?

— Это уважение к искусству.

— А я тогда зачем...

— Тебе не обязательно.

— ...

Вдруг толпа репортеров бросилась к выходу, сверкая вспышками. Внутрь вошла группа людей, выглядевших очень эффектно. Репортеры начали задавать вопросы, возникла суматоха, но вскоре охрана разогнала толпу.

— Эй, Гу Янь, мне кажется, твой отец в молодости был даже красивее тебя.

— Благодарю за комплимент.

— А кто эта эффектная пожилая дама рядом с твоим отцом?

Гу Янь бросил взгляд на Сюэ Хэна:

— А почему ты не спрашиваешь, кто тот невзрачный старичок рядом с ней?

Сюэ Хэн прищурился, вглядываясь, и вдруг широко открыл глаза:

— Это же министр Ань из комитета по строительству!

Гу Янь кивнул. Сюэ Хэн поспешно оглядел свой наряд:

— Чего ж ты раньше не сказал? Я бы тоже переоделся.

— Я же говорил — не обязательно.

— Почему это не обязательно?

— Красный цветок всегда нуждается в зеленых листьях.

— Гу Янь, ты просто подлец.

Пока они говорили, группа людей, смеясь, направилась к театру. Гу Янь подошел к ним и первым поздоровался:

— Господин министр Ань.

Ань Цихуа ответил:

— Брось, называй меня дядей.

Гу Янь посмотрел на отца, Гу Симин улыбнулся и кивнул, после чего Гу Янь сменил обращение.

Гу Симин повернулся к Лян Юйе:

— Это мой сын, Гу Янь. Тот самый, о котором я рассказывал, работает в дизайнерском отделе.

Лян Юйе внимательно вгляделась. О... это один из сыновей Гу Сымина? Соболиные брови, ясные глаза, и правда... Она на мгновение застыла.

— Это ваша тетя Ань, уверен, вы слышали о ней.

Гу Янь кивнул:

— Наслышан. Легенда куньцзюй, мастерство и добродетель, тысячи учеников по всему миру.

Лян Юйе слегка улыбнулась, но не придавала этому значения — такие комплименты были лишь светским этикетом. Она взглянула на Гу Сымина: «Яблоко от яблони...»

После взаимных представлений Ань Цихуа похлопал Сюэ Хэна по плечу. Тот, пребывая в благоговейном трепете, бодро проследовал в театр, прямиком в VIP-ложу.

Репортеры все еще пытались сделать кадры, и Сюэ Хэн еще сильнее возненавидел безупречный костюм Гу Яня. «Раз уж ты такой щеголь, чего прячешься от камер? Лучше бы отдал костюм мне!»

На таких юбилейных концертах всегда исполняют классику. «Пионовая беседка» Лян Юйе, «Дворец вечной жизни» Сяо Лян Юйдье — у каждой свои шедевры. Сяо Лян Юйдье рано ушла из жизни, оставив мало последователей, в то время как школа Лян Юйе процветала.

Слушая похвалы, переглядываясь с Гу Сымином и перешептываясь с Ань Цихуа, Лян Юйе сидела невозмутимо. Время от времени она поглядывала на Гу Яня, и, встречаясь с ним взглядом, кивала и улыбалась, не теряя достоинства великой актрисы.

— Сымин, — тихо позвала Лян Юйе.

Гу Сымин склонился к ней.

— От какой жены этот Гу Янь?

— О, от третьей. Она британская китаянка.

Лян Юйе улыбнулась:

— А мне он кажется похожим на другого человека.

Гу Сымин издал звук «о», словно что-то понял, и покачал головой.

Лян Юйе задумалась, а через некоторое время спросила:

— А... Сяо Хуа... до сих пор не нашли?

Гу Сымин снова наклонился, выслушал и снова покачал головой, выглядя при этом весьма подавленным.

Лян Юйе не стала больше расспрашивать.

Снова взглянув на Гу Яня, она встретилась с ним глазами. В них промелькнуло что-то острое, но она спокойно отвела взгляд и поправила шаль. Ань Цихуа поспешно помог ей закрепить край.

На сцене Ду Линян уже «видела сон». Сюэ Хэн, зевая, скучающе обводил взглядом зал. «И почему в наше время так много ценителей высокого искусства? На куницей — и полный зал!»

Хм? Глаза Сюэ Хэна не зря были такими большими. Он толкнул Гу Яня:

— Смотри, Чэнь Хуань.

Все взгляды устремились на того, кто это сказал. Сюэ Хэн смутился — он хотел показать только Гу Яню. В этот момент музыка стихла, осталось лишь легкое постукивание. Имя «Чэнь Хуань» заставило остальных тоже посмотреть вниз...

\*\*\*

Это действительно был Чэнь Хуань. Он сидел в самом неприметном углу, но даже так, в своем строгом костюме, выглядел свежо и изысканно. Его лицо было задумчивым и спокойным, он смотрел на печальную Ду Линян на сцене...

Гу Янь не успел остановить Сюэ Хэна. Появление Чэнь Хуаня было неожиданным — он должен был сидеть в офисе за чертежами, а не слушать куницей.

Лян Юйе изо всех сил всматривалась, опираясь на ограждение ложи. Она нетвердо поднялась. Ань Цихуа встал следом, пытаясь удержать жену, но она мягко отстранила его. Она стояла и смотрела на сына — смотрела не отрываясь, и постепенно ее глаза застилала слезы...

Увидев это, Гу Сымин помолчал, а затем повернулся к Гу Яню:

— Позови его сюда.

Гу Янь не сдвинулся с места. Гу Сымин снова посмотрел на сына. Гу Янь заколебался:

— Это... уместно?

Гу Сымин посмотрел на Ань Цихуа. Тот уже усадил жену на место, она опустила голову и вытирала слезы, ее плечи слегка подрагивали, словно она пыталась сдержать рыдания.

Гу Сымин повторил:

— Сходи позови.

Гу Яню пришлось уйти.

Ань Цихуа вдруг спросил Сюэ Хэна:

— Откуда вы знаете Чэнь Хуаня?

Сюэ Хэн был в шоке. Он чувствовал, что натворил дел. «Все эти люди — почему они все знают этого Чэнь Хуаня? Лян Юйе, Ду Линян еще жива, чего ты ревешь?» Сглотнув, Сюэ Хэн ответил почти шепотом:

— Он... он работает у нас в Минхуа.

Все замолчали. Лян Юйе со слезами на глазах посмотрела на Гу Сымина:

— Разве не говорили, что он не придет?

Гу Сымин развел руками, не понимая, что происходит. Он посмотрел вниз: сын уже стоял возле места Чэнь Хуаня, но кресло было пусто. Чэнь Хуань исчез. Гу Янь жестами показал, что поищет его.

Спустя долгое время Гу Янь вернулся ни с чем. Он объяснил, что Чэнь Хуань проходил официальное собеседование в Минхуа, он не знал, что тот — сын госпожи Ань, а из-за загруженности не придавал этому значения.

Остальные не стали допытываться. Лян Юйе, вытерев слезы, смотрела на пустое место. Поняв, что он действительно ушел, она встала. Ань Цихуа, понимая, что спектакль окончен, извинился перед Гу Сымином и увел жену.

Гу Сымин поручил Гу Яню проводить их, но Лян Юйе вежливо отказалась. Посмотрев на Гу Яня, она сказала:

— Раз уж Чэнь Хуань работает у вас, прошу...

Гу Янь поспешно ответил:

— Не беспокойтесь, я буду присматривать за ним.

Ань Цихуа добавил:

— Лучше не говорить Чэнь Хуаню о наших отношениях. Так будет лучше. Присматривай за старым Гу, мы пошли.

Гу Янь проводил их взглядом. Сюэ Хэн, шедший следом, наконец получил шанс заговорить:

— Что происходит? Можешь объяснить?

Гу Янь обернулся:

— А что тут объяснять?

Сюэ Хэн вытаращил глаза:

— Лян Юйе — мама Чэнь Хуаня? Твою мать, а министр Ань — его папаша?

Гу Янь холодно ответил:

— Отчим!

— Да хоть родной, хоть отчим, какая разница! Сейчас эра «папиных сынков»!

Гу Янь хмыкнул:

— Не знаю, кто из нас более вульгарен.

Сюэ Хэн пропустил шпильку мимо ушей и продолжил рассуждать:

— Похоже, твой папаша и его мамаша тоже связаны чем-то большим, чем просто приемы. Она в молодости была красавицей, а твой отец — таким сердцеедом...

Гу Янь вздохнул:

— Хватит, помолчи немного!

Сюэ Хэн поднял руки, но не смог сдержать любопытство:

— Чэнь Хуань правда ушел?

— Да.

— Это ты его предупредил?

Гу Янь остановился и уставился на Сюэ Хэна:

— Знаешь, иногда твоя проницательность просто бесит!

Сюэ Хэн рассмеялся, польщенный такой оценкой. Но все же спросил:

— Родная мать хотела увидеть сына, чего ты его прогнал?

Гу Янь схватил апельсин из вазы в VIP-зоне и, не раздумывая, запихнул его в вечно открытый рот Сюэ Хэна!

\*\*\*

Телефон Чэнь Хуаня вибрировал от звонков «Ду Линян», один за другим, пока не затих навсегда. Чэнь Хуань сидел в своем «Ауди», глядя на танцующие на ветру листья. Весь мир казался таким же печальным и безнадежным, как эта музыка куньцзюй.

В WeChat пришло сообщение от Гу Яня, полное понимания и скрытой угрозы: «Если не хочешь смотреть спектакль наверху — уходи быстрее».

Кто сидел в VIP-ложе? Чэнь Хуань каждый раз, приходя в театр, говорил себе: неважно. Но в таких местах встреч не избежать. Впрочем, какая разница? Он пришел просто послушать музыку. Только и всего.

Сообщение от Гу Яня стало неожиданностью. Неужели он тоже пришел на куньцзюй? Чэнь Хуань украдкой глянул наверх. Среди множества людей он не сразу разобрал, кто есть кто. Гу Яня он не увидел, зато вроде бы заметил Сюэ Хэна. Чэнь Хуань немедленно встал и ушел.

В туалете они встретились. Чэнь Хуань начал первым:

— Ты что здесь делаешь?

Гу Янь ответил сухо:

— Исполняю сыновний долг. — И спросил в ответ: — А ты? Пришел сюда чертежи рисовать?

— Чертежи закончил. Решил развлекаться.

— Я думал, ты больше любишь видеоигры.

— Кто сказал, что нельзя играть в игры, слушая оперу?

Они оба замолчали. Чэнь Хуань пристально посмотрел на Гу Яня:

— Вы давно знакомы?

Гу Янь поправил:

— Они знакомы давно. Я пришел с отцом. Сегодня впервые увидел тебя... и Лян Юйе.

— Твой отец? Тот, что сидит рядом с ней?

— Да, Гу Сымин.

— Гу Сымин... — Чэнь Хуань пытался уловить знакомое ощущение.

Гу Янь подтвердил:

— Да, тот самый архитектор!

<http://bllate.org/book/19151/1880699>